

нены, производны (ср. *люди поумнее // розумніші люди*). Вследствие этого категория степеней сравнения в украинском языке является семантически моноцентральной, релятивно-объектной. В русском же языке эта категория семантически двуцентровая. Наряду с семантическими оппозициями **безотносительность** (позитив) — **сравнительная относительность** (компаратив) — **выделительная относительность** (суперлатив); **отсутствие превышения** (позитив) — **предельность превышения** (компаратив) — **непредельность превышения** (суперлатив), которые характерны и для украинских степеней сравнения, в рамках русской категории существуют неопозитивные различия **нормативность** (позитив) — **субъективное предельное превышение нормы** (тяготеют префиксальный и аналитический компаратив) — **непредельное эмоционально-оценочное превышение нормы** (тяготеет синтетическая превосходная степень). Соответственно, в русской категории степеней сравнения выделяются две линии семантических различий — основная, оппозитивная релятивно-объектная, и побочная, неоппозитивная релятивно-нормативная.

VI. КАТЕГОРИЯ ВИДА

Аспектология, как учение о глагольном виде и смежных явлениях, в зависимости от языка исследования и господствующей научной парадигмы акцентировала свое внимание на различных сторонах характеристики протекания глагольного действия. Древние греки говорили о предельности/непредельности глагола, в средние века вид включался в систему глагольных времен, в XIX в. вид трактовался как специфическое свойство славянского глагола. Аспектуальные исследования XX в. прямо или косвенно детерминированы идеей С. Апреля о противопоставлении собственно вида в узком смысле (*Aspekt*) и способа действия (*Aktion*).

С одной стороны, предпринимаются попытки “устроения” вида грамматической категории славянского глагола — традиционная грамматика, с другой — вид все чаще трактуется как универсальная психологическая, понятийная категория. Несомненно, аспектуальные признаки в том или ином варианте присущи всем языкам, и современные исследования ведутся на материале латинского, древнегреческого, романских и германских языков, а также тюркских, финноугорских, кавказских и др.

Широкое понимание вида как аспекта с включением классов предельных/непредельных, динамических/статических глаголов, группировок способов действия, а также аспектуально релевантных средств контекста, является теоретической основой для структурирования поля аспектуальности в русле функциональной грамматики (А. Бондарко). Преодоление аналитизма при рассмотрении аспекта в рамках теории функционально-семантических полей осуществляется за счет установления оппозиции (и только так возможно) категории вида как грамматического ядра и иерархически упорядоченной периферии. Категория вида является одной из наиболее сложных грамматических категорий. До сих пор не имеют однозначного решения ни в русистике, ни в украинистике проблемы семантического содержания видов, чистовидовых префиксов, состава дефектных парадигм, словоизменительного или словообразовательного характера категории, способов действия и др. Содержание и манифестация категории вида в русском и украинском языках характеризуются высокой степенью общности, что понятным образом не исключает частных расхождений, которые касаются в первую очередь способов перфективации и имперфективации, а также сопровождающих их фонетических процессов.

1. СЕМАНТИКА ВИДА И СТРУКТУРНОЕ ЗНАЧЕНИЕ ВИДОВОЙ ОППОЗИЦИИ

Категория вида — это система противопоставленных форм глагола по линии предельности/непредельности¹, комплексности (целостности)/некомплексности (нецелостности)², реализованного целостного комплекса/разворачивания признака³, протекания или распределения действия во времени⁴.

Существующие различия в понимании семантического содержания вида не имеют принципиального характера, так как все определения так или иначе указывают на внутреннюю темпоральную структуру. Представляется, что украинские термины **доконаний** и **недоконаний вид** более прозрачны в аспекте семантическом, чем русские **совершенный** и **несовершенный**.

¹ Русская грамматика. — М., 1980. — С. 583.

² Русская грамматика. — Praha, 1979. — С. 215.

³ Сучасна українська мова: Морфологія. — К., 1969. — С. 337.

⁴ Лингвистический энциклопедический словарь. — М., 1990. — С. 83.

Содержание видового противопоставления хорошо ощущается говорящими, о чем свидетельствуют сентенции такого рода: *Робити — мало, треба зробити*; [ученик]: *Я вчив* — [учитель]: *Учити* — дієслово недоконаного виду. Аналогично и на материале русского языка.

В современной лингвистике общепризнанным является положение о том, что в оппозиции форм совершенного/несовершенного вида сильным, маркированным членом выступает глагол совершенного вида.

Форма совершенного вида выражает также действие, которое реализует свою внутреннюю цель (*писал, писал и написал // писав, писав и написав*), выражает исчерпанность действия (*слабел, слабел и ослабел // слабнув, слабнув и заслаб*), представляет момент на фазисной линии глагольного действия: начало, конец, отрезок или точку (*закурить, доесть, поспать, взглянуть // запалити, доїсти, поспати, поглянути*). Форма несовершенного вида выражает действие в процессе его протекания: *писать, расти, ослабевать // писати, рости, слабнути*.

Грамматическая интерпретация членов видовой оппозиции в современной лингвистике неоднозначна. Одни ученые рассматривают видовую пару как две лексемы, находящиеся в отношениях словообразовательной мотивации¹, другие — как формы одного слова, вводя ограничения лексико-семантического плана, влекущие за собой феномен дефектной парадигмы (В. Виноградов, Ю. Маслов, А. Бондарко, В. Русановский). В своей трактовке вида мы придерживаемся второго направления в том варианте, как он представлен в “Русской грамматике”².

Структурное ядро видовой категории представлено оппозицией префиксального глагола и соответствующего вторичного имперфекта (*переписать : переписывать // списати : списувати*). Остальные типы видовых пар составляют периферию с различной степенью удаления от центра, пары, образованные по типу соотношения глагольных основ, супплетивизма, а также включающие дериваты с так называемыми чистовидовыми префиксами.

Непременным условием вхождения в видовую пару является полное лексико-семантическое тождество. Если подобрать второй член, удовлетворяющий данному требованию, не удастся, такая пара (парадигма) считается дефектной.

¹ См.: Русская грамматика. — М., 1980.

² Русская грамматика. — Praha, 1979.

Видовая корреляция устанавливается не на уровне лексем, а на уровне лексико-семантических вариантов, поскольку не все основы в процессе семантического развития сохраняют свойственное исходному значению отношение к предельности. Последнее является лишним свидетельством тому, что видовая семантика определяется лексической.

Видовая близость русского и украинского языков находит подтверждение и в данном разрезе. Видовая неоднородность эквивалентных многозначных лексем характеризуется известным параллелизмом в пределах тождественных лексико-семантических вариантов. Например, глаголы *загрeбать* // *загрібати* в значениях “собирать в кучу”, “получать чрезмерно много чего-либо” образуют видовые пары: *загрeбать сeно* : *загрести сeно* // *загрібати сіно* : *загрести сіно*; *загрeбать бешеные деньги* : *загрести кучу денег* // *загрібати шалені гроші* : *загрести кучу грошей*; но значение “делать сильные, размашистые движения” ввиду отсутствия в семной структуре компонента предельности не дает возможности корреляции по виду, ср. *загрeбать руками при плавании, ногами (при ходьбе)* : *загрести руками* // *загрібати руками, ногами* : *загрести руками, ногами (при ходьбі)*¹. Ср. еще *отвечать за проступок* : *ответить за проступок* // *відповідати за шкоду* : *відповісти за шкоду*, но: *отвечать за шефскую помощь* : — // *відповідати за переселення* : —. В данных глагольных словосочетаниях возможны только глаголы несовершенного вида. Изолированное значение глагола *выходить* // *виходити* “быть обращенным куда-либо” также не имеет видового коррелята в обоих языках: *окна выходят в сад* : — // *вікна, двері виходять на вулицю* : —.

Функционально-семантическая структура категории вида детерминирует состав и характер соответствующих парадигм действительного времени и наклонения.

Взаимодействие вида и времени проявляется в первую очередь в том, что глаголы совершенного вида не могут образовывать форму настоящего времени в традиционном ее понимании (со значением действия, совершающегося в момент речи)². Это характерно как для русской, так и для украинской категории вида.

¹ Форма *загрести* // *загрести* возможна и в значении начинательном, но видовая корреляция с глаголом *загрeбать* // *загрібати* в таком случае невозможна.

² Чешские русисты (Русская грамматика. — Прага, 1979. — С. 166, 173) трактуют форму совершенного вида с вневременным значением (*Такие люди всегда найдутся*; *На всех не угодишь*) как форму совершенного настоящего времени, с непредшествованием и неследованием относительно момента речи. См. также: *Виноградов В.В. Русский язык*. — М., 1972. — С. 451—456.

В отличие от русского языка глагол несовершенного вида в украинском языке способен продуцировать простую, синтетическую форму будущего времени: *читатиму, вчитимуться, працюватиму*.

Различия касаются и так называемого давнопрошедшего времени. В русском языке этим понятием объединяются глаголы типа *хаживал, сиживал*, о которых А. Пешковский писал, что здесь или особое давнопрошедшее время, но от многократного вида, или это многократный вид, но только в давнопрошедшем времени¹. Современная аспектология не выделяет многократный вид, поскольку количество таких образований незначительно, что не дает возможности для организации трехчленной видовой оппозиции. Кроме того, они имеют дефектную временную парадигму, и потому рассматриваются как глаголы несовершенного вида в кругу способов действия, а в аспекте времени — как глаголы, способные выражать дополнительное значение².

В украинском языке давнопрошедшее время (давноминулий час — плюсквамперфект) — форма на *-в (-ла, -ло, -ли)* + вспомогательный глагол *бути* в прошедшем времени — образуется преимущественно от глаголов совершенного вида: *пішов був, вступив був*³.

Влияние вида ощущается также в образовании и функционировании форм наклонения. Форма несовершенного вида повелительного наклонения при отрицании является **основной**: *не подходи, не говори, не вспоминай // не підходь, не говори, не згадуй*. Форма же совершенного вида имеет значение предостережения: *не скажи ему об этом // не скажи йому про це*. Формы совершенного и несовершенного вида повелительного наклонения в зависимости от лексемы могут противопоставляться по линии категоричности. Поскольку несовершенный вид не направлен на результат, обычно его связывают со смягчением: ср. *сядь* (“окажись в сидячем положении”) : *садись* (“я предлагаю сесть, но ты можешь и не сесть”), аналогично и в украинском языке.

Однако длительность семантики несовершенного вида дает возможность акцентировать решительность приказа, немедленность исполнения, ср.: *говори правду : немедленно скажи правду, убирай комнату (“действуй”) : убери комнату (“я хочу, чтобы ты сделал комнату чистой”) // кажи правду : скажи правду, прибирай кімнату : прибери кімнату*. Члены видовых пар могут непоследо-

¹ Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. — М., 1938. — С. 211.

² См. также: Виноградов В.В. Указ. соч. — С. 431—434.

³ Русанівський В.М. Структура українського дієслова. — К., 1971. — С. 261.

вательно участвовать в образовании форм повелительного наклонения; ср.:

Рус. *замерзнуть* — *замерзать* — *замерзай*; *привыкнуть* — *привыкать* — *привыкай*; *смочь* — *смоги* : *мочь* — *хотя не моги*; *услышать* — *услышь* : *слышать* — разг. *слышь*;

Укр. *замерзнути* — *замерзати* — *замерзай*; *звикнути* — *звикай*; *почути* — *почуй* : *чути* — .

В русском языке в образовании форм повелительного наклонения со значением совместности участвуют преимущественно глаголы совершенного вида (СВ), в то время как в украинском языке активны и глаголы несовершенного вида (НВ), что несомненно объясняется наличием специального показателя — морфемы *-імо*, *-мо*, тогда как в русском здесь наблюдается омонимия, ср.:

	Рус.	Укр.
СВ:	<i>простим[те]</i> <i>споем[те]</i> <i>поедем[те]</i>	<i>пробачмо</i> <i>заспіваймо</i> <i>поїдьмо</i>
однонаправленное движение:		
	<i>идем[те]</i> <i>едем[те]</i> <i>бежим[те]</i>	<i>ходімо (ходімте)</i> <i>їдьмо</i> <i>біжимо</i>
НВ: <i>будем[те]</i> —	в сложных формах будущего времени	<i>читаймо</i> <i>співаймо</i> <i>ставаймо</i> <i>хвалімо</i> <i>лишаймо</i> <i>живімо</i> <i>будьмо</i> <i>шануймось</i> <i>кладімо</i> <i>їжмо</i>

Отличия между языками в соотношении вида и наклонения обнаруживаются и в образовании форм повелительного наклонения со значением прошедшего времени, описанных для русского языка А.А. Шахматовым: *возьми и приди, пойд и скажи*. В украинском языке возможны образования только со словом *взяти*: *а він візьми і скажи йому...*

В русском и украинском языках существуют видовые ограничения на образования форм причастий, которые сопряжены с категориями залога и времени. Категория времени не является для

причастий сильно маркированной семантически ¹: *прочитанная книга* распространяет свойство “прочитанности” и на момент речи, равно как и *потемнеле обличья* — свойство “потемнения”. Тем не менее учет исходной основы позволяет говорить условно о двух временах — настоящем и прошедшем.

Соотношение значений вида, залога и времени в обоих языках может быть представлено следующим образом:

Время	Вид	Действительный залог (Активні)		Страдательный залог (Пасивні)	
		Русский язык	Украинский язык	Русский язык	Украинский язык
настоящее	НВ	читающий	бажающий	любимый	—
	СВ	—	—	—	—
прошедшее	НВ	читавший	—	читаный ²	бажаний
	СВ	прочитавший	зів'ялий	прочитанный	прочитаний

Как видно из таблицы, видовые ограничения отсутствуют только для форм действительных причастий прошедшего времени в русском языке и страдательных причастий в прошедшем времени в украинском языке. Таблица также демонстрирует сходство и различия в видовых ограничениях: глаголы совершенного вида не образуют причастий настоящего времени в обоих языках, а глаголы несовершенного вида ограничены в образовании форм прошедшего времени, но: в русском языке — страдательных, в украинском — действительных ³; в украинском языке также отсутствуют страдательные формы несовершенного вида настоящего времени.

Система деепричастий (укр. дієприслівник) также различается в языках в аспектах соотношения вида и времени. В русском языке дейктическое время не актуально, деепричастия соотносятся

¹ *Виноградов В.В.* Указ. соч. — С. 221; *Сучасна українська літературна мова.* — К., 1969. — С. 431.

² Редко.

³ Вероятно, ввиду того, что прошедшее время причастий условно, об осуществлении признакового действия можно судить в момент речи по его результату: *полюбивший, измученный* // *зів'ялий, скошений*. Действие “несовершенное”, то есть такое, которое не оставило результата, должно быть принято на веру; в русском языке след от действия как бы остается на субъекте (*читавший, гулявший*), в украинском языке — на объекте (*бажаний, люблений, боронений*).

только по виду, образуясь при помощи специализированных для вида суффиксов:

читать (НВ) — *читаю*; *прочитать* (СВ) — *прочитав*.

В украинском языке собственная временная семантика формы выступает ярче — от глаголов несовершенного вида образуются формы типа: *читаючи, ваблячи*, которые осознаются как формы настоящего времени на фоне образований типа *білівши, бігши* (НВ) и *стукнувши, зробивши* (СВ). Они образуются от глаголов обоих видов и могут быть противопоставлены первому классу только по линии времени, а следовательно, осознаются как формы прошедшего времени. Однако в украинском языке формы прошедшего времени несовершенного вида почти полностью вытеснены конкурирующими формами настоящего времени, и система приобретает вид, сходный с русской, в которой специализация суффиксов целиком зависит от видовой семантики.

Видовая оппозиция характеризует и парадигму предикативных пассивных деепричастий на *-но, -то*, свойственных только украинскому языку: *Скільки разів казано... : кому сказано?; змову розкрито*.

Отглагольные имена существительные не входят в систему форм глагола, и видовая оппозиция в кругу дериватов не сохраняется: обычно мотивирующей основой оказывается один член оппозиции:

зализать : *зализывать* — *зализывание*;
переписать : *переписывать* — *переписывание*;
выкурить : *выкуривать* — *выкуривание*;
приобрести : *приобретать* — *приобретение*;
высвободить : *высвобождают* — *высвобождение*;
присудить : *присуждать* — *присуждение*;
охладить : *охлаждать* — *охлаждение*.

Девербативы в разной комбинации сочетают в себе значения длительности и результата; в словах, образованных от глаголов несовершенного вида, “процессность” подавляет, поэтому им требуется очень определенный контекст для выражения результативности, завершенности: *каждодневное выкуривание сигареты, переписывание трудной задачи у отличника*; в словах, образованных от глаголов совершенного вида, наблюдается баланс “процесса” и результата: *присуждение премий состоится в четверг — присуждение премий затянулось до ночи; охлаждение продукта —*

непрерывное технологическое условие — охлаждение осуществляется при помощи холодильных камер.

Языковая система как бы сама ощущает неудобство, допуская параллельные образования:

*наказание — наказывание;
предсказание — предсказывание;
размежевание — размежевывание;
озвучение — озвучивание¹.*

Ср. также (из объявления): *в кассах для приобретения билетов²*; не менее интересна форма со значением лица, зафиксированная в украинском языке: *Слово про навчителя³* — ср.: *учити — учитель; навчити — навчитель.*

Украинские абстрактные deverbatives более последовательны в сохранении корреляции, отсылающей их к исходным видовым основам:

*випарувати : випарювати — випарування — випарювання;
дослідити : досліджувати — дослідження — досліджування;
виховати : виховувати — виховання — виховування.*

В русском и украинском языках также совпадают функциональные значения видовых форм.

Значения совершенного вида как маркированного члена более однородны⁴, и на их реализацию накладывает отпечаток категория времени.

Основная функция совершенного вида призвана обозначать действие как совершившийся или имеющий совершиться факт, ср.: *написал статью — напишу статью // прочитав книгу — прочитаю книгу.*

Совершенный вид способен также выражать значения наглядного примера в случае повторяющейся ситуации (*Он всегда бросится в спор, потом думает // У них завжди нагодують, зігріють*) и способности/неспособности (чаще) к действию, которое реализуется по преимуществу в конструкциях с обобщенным значением:

¹ Ср. также новое: *Режиссеры озвучания* (Клуб кинопутешествий, 7.03.1993).

² Зафиксировано в 1993 г., когда приобретать билет перестало обозначать “приобрести”.

³ Сільські вісті. — 1992. — 30 дек.

⁴ См.: Русская грамматика. — М., 1980. — С. 604—612.

Всего не переделаешь (не переделать); Человека до конца не поймешь (не понять) // Всього не запам'ятаєш (не запам'ятати); Людину не переробиш (не переробити).

Вспомогательные функции реализуются в рамках неактуального настоящего времени.

Основная функция несовершенного вида — обозначение действия в его процессуальном развертывании. Форма несовершенного вида, и только она, может обозначать действие как актуальный процесс: *Что ты делаешь? — Пишу.*

Только формами несовершенного вида выражаются регулярно повторяющиеся, обычные действия: *Поезда отправлялись от станции каждые полчаса // Щоденно він приходить на це місце*, а также способности к действию (в прошедшем времени): *Он отжимался от пола сто раз (ср.: он отжался сто раз) // Він піднімав сто кілограмів (ср.: він підняв сто кілограмів).* В функционировании видов в русском и украинском языках наблюдается явление конкуренции, которая может находить выражение в функциональной эквивалентности: *Кто красил/покрасил дверь?; Мне писали/написали из Киева, что..; Ты читал/прочитал “Мастера и Маргариту”, в том числе и в вопросно-ответном диалоге, — в отрицательной ответной реплике: Ты взял — Не брал; Ты открыл — Не открывал; Ты включил — Не включал; Ты съел — Не ел* и тому подобное, хотя возможны и формы совершенного вида при частичном отрицании и определенных актантах: *открыл, включил, съел не я; еще не включил, открыл, съел* и т. д. — аналогично и в украинском языке.

1.1. Структурные типы видовых пар

Структурные типы видовых пар¹ образуются путем имперфективации, соотношения основ, перфективации и супплетивизма. Ядерной, “образцовой” видовой парой является пара с суффиксом — выразителем видового значения, который может представлять это значение либо самостоятельно, либо сопровождать соотносительные основы.

Рус.: -ива- (-ыва-)/-[ов]ыва-, -ева-/-ва-:

разрисовать : разрисовывать — разрисую : разрисовываю;

засеять : засевать — засею : засеваю;

охладеть : охладевать — охладю : охладеваю;

переписать : переписывать — перепишу : переписываю;

втянуть : втягивать — втяну : втягиваю;

спрыгнуть : прыгивать — прыгну : прыгиваю.

Укр.: -ува-(-юва-)/-[ов]ува-, -ва-:

вибілити : вибілювати — вибілю : вибілюю;
замалювати : замальовувати — замалюю : замальовую;
обрахувати : обраховувати — обрахую : обраховую;
переписати : переписувати — перепису : переписую;
нажити : наживати — наживу : наживаю;
надихнути : надихати — надихну : надихаю;
перестрінути : перестрівати — перестріну : перестріваю.

Как показывают примеры, роль собственно видового показателя несовершенного вида — суффикса с компонентом **-в-** — в украинском языке менее значима по сравнению с соотношением основ: в ядерных видовых формах вторичного имперфекта в настоящем времени они сохраняются далеко не всегда. Соотношение основ как способ реализации видовой оппозиции свойственно обоим языкам, но в украинском языке этот способ ведущий в кругу префиксальных глаголов:

Укр.: *направити : направляти — направлю : направляю;*
зібрати : збирати — зберу : збираю;
заявити : заявляти — заявлю : заявляю;
оберегти : оберігати — обережу : оберігаю;
вивчити : вивчати — вивчу : вивчаю;
розкідати : розкида́ти¹ — розкидаю : розкида́ю;
надихнути : надихати — надихну : надихаю.

Рус.: *загореть : загорать — загорю : загораю;*
выслать : высылать — вышлю : высылаю;
включить : включать — включу : включаю;
вырасти : вырастать — вырасту : вырастаю.

Периферию системы видовой корреляции составляют непродуктивные типы, супплетивизм, пары, образованные путем перфективации (глаголы с видовым синкретизмом и дефектные парадигмы).

Непродуктивные видовые пары включают беспрефиксальные основы, связанные основы, а также немногочисленные образования несовершенного вида от двувидовых глаголов.

¹ Возможны варианты с суффиксальным выразителем вида и без него:
надихнути : надихувати/надихати;
розкідати : розкидувати/розкида́ти и некоторые другие.

Они часто аналогичны в русском и украинском языках, ср.:

Рус.	Укр.
<i>ступить : ступать;</i>	<i>ступити : ступати;</i>
<i>поручить : поручать;</i>	<i>доручити : доручати;</i>
<i>простить : прощать;</i>	<i>простити : прощати;</i>
<i>стать : ставать (разг.);</i>	<i>стати : ставати;</i>
<i>лишить : лишать;</i>	<i>лишити : лишати;</i>
<i>кончить : кончать;</i>	<i>кінчити : кінчати;</i>
<i>деть : девать;</i>	<i>діти : дівати;</i>
<i>организовать : организовывать;</i>	<i>організувати : організовувати ¹.</i>

Супплетивные видовые пары в русском и украинском языках частично совпадают, ср.:

Рус.	Укр.
<i>брать : взять;</i>	<i>брати : взяти;</i>
<i>говорить : сказать;</i>	<i>говорити : сказати;</i>
<i>ловить : поймать;</i>	<i>ловити : піймати (зловити);</i>
<i>искать : найти;</i>	<i>шукати : знайти;</i>
<i>класть : положить;</i>	<i>ср.: класти : покласти;</i>
<i>возвращать ² : вернуть;</i>	<i>ср.: повертати : повернути.</i>

К периферии относятся также и видовые корреляции, в которых обнаруживается некоторая нетождественность семантики: 1) пары с чистовидовыми префиксами (их чистовидность признается не всеми): *писать : написать // писати : написати; читать : прочитать // читати : прочитати*; 2) пары с соотношением по признаку кратности: *ахнуть : ахать, крикнуть : кричать, блеснуть : блеснуть, хрустнуть : хрустеть // бахнуть : бахати, крикнуть : кричати, блиснуть : блищати (блистіти), хрустнуть : хрустіти*.

На периферии располагаются и двувидовые глаголы, характеризующиеся видовым синкретизмом, актуализирующим конкретное видовое значение в зависимости от контекста. В обоих языках они включают две группы лексем:

¹ Здесь, как выше, в сопоставляемых лексемах, разное отношение к суффиксу *-овы-/-ва-/-овува-*; ср.: *организовываю // організовую*. Вероятно, поэтому формы подобного типа более многочисленны: *ізолювую, мобілізовую, нормалізовую* и др.

² Пары, корни которых разошлись в результате сложных фонетических и других процессов (*стать : становиться, сесть : садиться*) признаются супплетивными не всеми; однако см.: *Виноградов В.В. Русский язык. — М., 1972. — С. 424; Русская грамматика. — М., 1980. — С. 586.*

1. Слова исконно русские и исконно украинские:

Рус.	Укр.
<i>жениться</i>	<i>женити[ся]</i>
<i>расследовать</i>	<i>розслідувати</i>
<i>молвить</i>	<i>мовити</i>
<i>велеть</i>	<i>веліти</i>
<i>родить[ся]</i>	<i>родити[ся]</i>
<i>казнить</i>	<i>стратити (страчувати)</i>
<i>крестить</i>	<i>хрестити</i>
<i>венчать</i>	<i>вінчати</i>
<i>ранить</i>	<i>ранити</i>
<i>обещать</i>	<i>обіцяти</i>
<i>наследовать</i>	
<i>образовать</i>	
<i>использовать</i>	
<i>миновать и др.</i>	

2. Иноязычные слова с суффиксом *-ова-//-ува-*:

Рус.	Укр.
<i>организовать</i>	<i>адресувати</i>
<i>атаковать</i>	<i>актуалізувати</i>
<i>кодифицировать</i>	<i>анотувати</i>
<i>аккредитовать</i>	<i>фінансувати</i>
<i>акцентировать и др.</i>	<i>парафувати</i>
	<i>діагностувати</i>

В кругу двувидовых глаголов в обоих языках наблюдаются две тенденции. Во-первых, их количество увеличивается за счет заимствований (в данный момент составляет приблизительно 600 единиц), во-вторых, происходит их переосмысление в видовом плане и установление формально выраженной видовой корреляции при помощи суффикса и чистовидовых префиксов, причем это касается и исконных по происхождению глаголов; более активно, на наш взгляд, этот процесс идет в украинском языке, где префиксальные формы типа *народитися, промовити, поранити, оженити* не имеют признака разговорности¹ и где суффиксальные формы часто короче не только в инфинитиве (*изолировать // ізолювати — ізолюувати; мобилизовать // мобілізувати — мобілізувати*), но и в личных формах: *ізолювую, мобілізую* (ср. рус. *мобилизовываю*).

¹ Ср. формы укр. *організувати* и рус. *организовать*: *Як зорганізувати боротьбу з інфляцією* (сесія Верховної Ради України, 20.10.91).

Как в русском, так и в украинском языках есть много непарных по виду глаголов. Природа их различна. С одной стороны, это разнообразные группы глаголов, которые представляют способы действия ¹, с другой — это глаголы, которые не могут образовать пару ввиду сопротивления лексического материала ².

Массив дефектных видовых парадигм зависит от исследовательского подхода — признания/непризнания чистовидовых префиксов, а также интерпретации одноактности (*кутнуть* — *кутить*). Так, в “Русской грамматике” ³ их круг достаточно значителен. Признание чистовидовых префиксов и корреляций одноактности с длительностью, как это делается в нашем исследовании ⁴, сокращает их объем. Это глаголы связочные и полусвязочные, модальные; некоторые церковнославянизмы, безличные, напр.:

Рус.	Укр.
<i>доводиться</i> (отцом)	<i>доводитися</i> (батьком)
<i>состоять</i> (членом)	<i>перебувати</i> (в членах)
<i>означать</i>	<i>значити</i>
<i>рассчитывать</i> (на кого)	<i>розраховувати</i> (на кого)
<i>проповедовать</i>	<i>проповідувати</i>
<i>соответствовать</i>	<i>відповідати</i> (посаді)
<i>предчувствовать</i>	<i>передчувати</i>
<i>морозить</i> (меня)	<i>морозити</i>
<i>лихорадить</i>	<i>лихоманити</i>
<i>недоумевать</i>	<i>запобігати</i>
<i>отсутствовать</i>	<i>вимагати</i>
<i>обуревать</i>	<i>відати</i>
<i>недомогать</i>	<i>намагатися</i> , но:
<i>предвидеть</i> : —	<i>передбачити</i> : <i>передбачати</i>
<i>преобладать</i> : —	<i>переважати</i> : <i>переважити</i>
<i>иметь</i> : (разг. <i>поиметь</i>)	<i>мати</i> : —
<i>млеть</i> : —	<i>мліти</i> : <i>зімліти</i>
<i>сопроводить</i> : <i>сопровождать</i>	<i>супроводити</i> ⁵

¹ Дефектность видовой парадигмы в кругу способов действия будет рассмотрена ниже.

² *Виноградов В.В.* Русский язык. — М., 1972. — С. 424—425.

³ *Русская грамматика.* — Прага, 1979. — С. 592 и далее.

⁴ См. также: *Виноградов В.В.* Указ. соч. — С. 421 и далее; *Русская грамматика.* — Прага, 1979. — С. 235, 250—251.

⁵ Ср.: Члени комісії пообіцяли супровести проект бюджету на розгляд Верховної Ради “суворими” висновками (Голос України).

Отличия в данном виде дефектных видовых парадигм между русским и украинским языками носят индивидуальный характер и не поддаются типизации.

Установление видовой корреляции в динамическом аспекте представлено процессами перфективации и имперфективации. Эти процессы имеют в русском и украинском языках общий механизм. Различия касаются продуктивности слово- и формообразующих моделей, редких специфических моделей и отдельных форм.

1.2. Перфективация

В процессах перфективации — образовании глаголов совершенного вида от глаголов несовершенного вида — переплетаются два явления: формобразование (чистовидовые префиксы) и словообразование (модификация глагольных основ несовершенного вида в акциональном разрезе). Большая часть глагольных префиксов сохраняет всю полноту лексического значения, и в таком случае формирование видовой семантики совершенности происходит под давлением нового лексического значения, включающего компонент предельности (*нести — внести*) — в рамках словообразования.

Однако в исследуемых языках есть префиксы, которые выполняют функцию чистовидовых показателей. Эта функция свойственна собственно результативным префиксам при условии их лексико-семантического опустошения. Сопутствующим формальным показателем обычно признается невозможность образования вторичного имперфекта¹. Дело в том, что исходный беспрефиксный глагол и глагол префиксальный несовершенного вида не могут быть признаны семантически тождественными, так как суффикс имперфективации аннигилирует перфектную семантику префикса, а идея предельности, привносимая префиксом, сохраняется: *мыть лицо — умыть лицо — умывать лицо*.

В русском языке продуктивны в чистовидовой функции префиксы *о-(об-), по-, с-*; менее продуктивны *за-, на-, вз-, у-*; еще реже формализуются префиксы *из-, вы-, при-*. Напр.: *варить — сварить; шить — пошить; робеть — оробеть; ржаветь — заржаветь; писать — написать; пользоваться — воспользоваться;*

¹ Русская грамматика. — Прага, 1979. — С. 251; Сучасна українська літературна мова. — К., 1969. — С. 341.

красть — украсть, печь — испечь; купаться — выкупаться; снится — присниться; сметь — посметь.

Чистовидовые префиксы в украинском языке — *в-, з-, с-, за-, на-, по-, при-, про-*. Наиболее продуктивны в этой роли *з-, в-, за-, на-*. Напр.: *білити — побілити; лякати — злякати; красти — вкрасти; платити — заплатити; шити — пошити; писати — написати; снитися — приснитися; відмінювати — провідмінювати; читати — прочитати.*

В самое последнее время возникают в том и в другом языке новые глаголы с чистовидовыми префиксами в речи представителей властных структур: укр. *Якщо ми працюємо, то можемо досягти результатів* (сесія Верховної Ради України, 20.10.93); *питання пропрацьовано* (*пропрацьовується, пропрацювали*) (Заст. міністра фінансів, 12.11.92); рус. *Мы это проговаривали/проговорили* (А. Бессмертных, Останкино, 30.05.91). В таких формах нам представляется попытка представить результат вообще, если нет результата конкретного, ср.: *опрацювати документ; обговорили, обговорили проблему*; в семантической структуре глагола *опрацювати* как бы просвечивает возможность “*працювати без результату*”, хотя труд имманентно нацелен на результат — положительный или отрицательный.

Поскольку значение чистовидовых префиксов абстрактно, возможна их внутриязыковая конкуренция, напр.: *покупать : выкупать : искупать ребенка; оробеть : заробеть; удушить : задушить; изжарить : пожарить : нажарить рыбы // зварити : наварити борщу; скупати : покупати дитину; зростити : виростити дитину; почепити : вчепити квітку молодому; опломбувати : запломбувати.*

Отвлеченностью числовидовых префиксов объясняется и их “*межъязыковая конкуренция*”, то есть перфективация глаголов общего лексического фонда при помощи различных маркеров, даже если имеются общие:

*спеть // заспівати (пісню);
погубить // згубити;
погибнуть : погибать // загинути;
похоронить (схоронить) // схоронити (поховати);
посвятить // присвятити;
обмелеть // зміліти;
отредактировать // відредагувати, зредагувати;
поранить (душу) // зранити;
погасить // згасити и др.*

Поскольку эти различия строятся на конкурентной основе и не поддерживаются семантикой, они не поддаются типизации. Од-

нако межъязыковое варьирование может быть индикатором чистовидовых оппозиций.

1.3. Имперфективация

Имперфективация — наиболее распространенный в славянских языках способ видообразования. Различают два типа имперфективации: первичная — образование от беспрефиксных глаголов совершенного вида форм несовершенного вида (*бросить : бросать // дати : давати*) и вторичная — образование форм несовершенного вида от префиксальных глаголов совершенного вида (*перечитать : перечитывать // перечитати : перечитувати*), она включает в свой круг и глаголы со связанной основой.

Первичная имперфективация — это непродуктивный тип видообразования. Она охватывает одинаковые типы глаголов и осуществляется сходными способами в русском и украинском языках, ср.:

- а) *арестовать — арестовывать // арештувати — арештовувати;*
конфисковать — конфисковывать // конфіскувати — конфісковувати;
организовать — организовывать // організувати — організовувати;
- б) *дать — давать // дати — давати;*
деть — девать // діти — дівати;
- в) *кончить — кончать // кінчити — кінчати;*
лишить — лишать // лишити — лишати;
спасти — спасать // спасти — спасати;
лягти — лягати;
сісти — сидати;
- г) *обеспечить — обеспечивать // забезпечити — забезпечувати;*
обидеть — обижать // образити — образжати;
воскресить — воскрешать // воскресити — воскрешати.

В некоторых источниках к первичной имперфективации относят и формирование пары к одноактным глаголам: *крикнуть : кричать // крикнути : кричати.*

Вторичная имперфективация — регулярный и продуктивный способ видообразования в русском и украинском языках. В результате имперфективации образуется видовая пара. При наличии семантических расхождений глаголы принято считать парой, если хоть одна линия оппозиции чистовидовая.

В русском языке вторичная имперфективация манифестируется суффиксами *-ыва-* (*-ива-*); *-ва-*, *-а-*, которые в “Русской грам-

матике”¹ трактуются как морфы одной морфемы. В украинском языке суффиксы имперфективации *-овува-*, *-ува-*, *-ва-*, *-а-*. Суффиксация может сопровождаться чередованием, изменением ударения. Иногда последнее средство является самостоятельным показателем вида. Русским суффиксам *-ва-*, *-а-* соответствуют украинские *-ва-*, *-а-*, ср.: *согревать, убивать, доживать, продавать, выпекать, прикреплять, направлять // зігрівати, вбивати, доживати, продавати, випікати, прикріпляти, направляти*.

Русскому суффиксу *-ыва-* (*-ива-*) соответствует украинский *-ува-*: *придумывать // придумувати; надписывать // надписувати; провеивать // провіювати*. Однако это соответствие не является регулярным, ср.:

переглянуться — переглядываться // переглянутися — переглядатися;
осудить — осуждать // осудити — осуджувати;
растегнуть — растегиывать // розстібнути — розстібати;
насадить — насаждать // насадити — насаджувати и др.

Как отмечалось выше, возможны варианты форм чаще в украинском языке: *викупляти — викуплювати, вивчати — виучувати, виготовляти — виготовувати, вигоряти — вигорювати, видибати — видибувати* и многие другие.

Отличия касаются и глаголов на *-овывать*. В русском языке компонент *-ов-* принадлежит суффиксу исходной основы *-ова-*, являющемуся классным показателем и средством русификации основы: *рисовать — разрисовать — разрисовывать*. Понятным образом он не служит средством имперфективации, ср. еще: *вмуровать — вмуровывать; втолковать — втолковывать*.

В украинском языке классным показателем и средством украинизации заимствований является суффикс *-ува-* (*-юва-*): *малювати, торгувати, римувати, маринувати, гіпнотизувати* и др. В процессе вторичной имперфективации образуются формы на *-овува-*ти: *розмальовувати, приторговувати, заримовувати, замариновувати, загіпнотизовувати*, то есть украинский и русский вторичный имперфект и здесь отличаются только закономерным соотношением суффиксов *-ува-*/*-ыва-*. Возможно, в таком случае можно говорить о переогласовке классного показателя *-ува-* в *-ов-* под ударением².

¹ Русская грамматика. — М., 1980. — С. 588.

² В украинских северных говорах фиксируется: *мальковать, мариновать, торговать, шпакльковать, рихтовать, кльковать* и т.п.

2. КАТЕГОРИЯ СПОСОБОВ ДЕЙСТВИЯ

С категорией вида тесно связаны лексико-грамматические разряды глаголов, которые в славянской аспектологии называют **способами действия**. В украинистике используется термин *роди дії* во избежание омонимии с категорией наклонения (укр. *спосіб*). В способах действия модификация протекания или завершения действия выражена формально.

В зависимости от значения дериваты в кругу способов действия могут вступать в чистовидовую корреляцию, но могут и не вступать, образуя новые глаголы.

Способы действия (СД) целесообразно расчленить на несколько типов: фазисные, результативные, квантификативные, кратные. Основная масса способов отличается параллельностью. Вместе с тем заполняемость моделей глагольными основами имеет в сравниваемых языках известную специфику, образуя семантико-грамматические корреляты. Так, в кругу интенсивно-результативного СД, выражающегося в обоих языках посредством префикса **вы-** // **ви-**, иногда осложняющегося постфиксом **-ся** (*выбелить, вызреть* // *вистояти, випросити*), некоторые русские единицы не имеют в норме параллели в системе украинского языка, и они создаются в разговорной речи по аналогии, ср., напр.: *Що там видивилась (вигляділа)?* (норм. *нагледіти*, ср. рус. *высмотреть*). По тому же принципу расширяется в украинской речи массив единиц, образуемых по моделям: **за-...**, **за-...-ся** (*забить, заспать* // *зацілувати, заслухатися*), за счет русского просторечного *забодать* в украинском оформлении: *забодав ти мене*, аналогично в отношении моделей **на-...ся** (*наслушался* // *нагулявся, нагрузився, накачався* (о пьяном)); **об-...** (*обмерзнуть* // *обшукати, обтяпав діло, обделавав діло*); **в-...-ся** (*всмотреться* // *вслухатися; вляпався в дурне діло; не врубався, що ти кажеш; втравився в бійку*); **у-...** (*углядеть* // *усидіти* “съесть все”; *що він учудив?; насилу уломав*).

Давление русских моделей СД на украинскую устную речь наблюдается и в отношении префикса **при-** со значением интенсивности действия: *він за нею приударяє* (норм. *упадати*, ср. рус. *приударять*); *приб'ю до смерті* (норм. *забити*, ср. рус. *прибить*); *прикрив лавочку* (норм. *закрити*, ср. рус. *прикрыть*), *звестися* (*зневіритися*); **на-... ся**: *настраждатися*.

Второе различие в системе способов действия касается специфических моделей.

Так, в украинском языке отсутствуют модели с префиксом **у-** со значением сатуративности *увлажнить, украсить* (“достаточно”).

Передача их при помощи слов *зволжити, прикрасити* теряет компонент “по норме, достаточно”.

Отсутствие в украинском языке префикса *у-* с интенсивной семантикой восполняется без потерь сходными моделями, общими для обоих языков: *угонять, уморить // заганяти, заморити* (голодом). Сложнее передать значение исчерпывающего действия в моделях префиксально-постфиксальных, ср.: *убегался, упрыгался, уходился // забігатися, набігатися, знаходиться*.

Результативное значение русского префикса *у-* передается близкими по смыслу аффиксами *по-, при-*: *увезти // повезти, убрать // прибрати*, но *угнать* автомобиль — ? (ср. *украсть*). Вероятно, поэтому широко фиксируется даже в кодифицированной украинской речи: *угнали автомобіль, угон автомобіля* (УТ-2, 13.04.93).

В системе русских СД модели *из-..., из-...-ся* способны выражать различные оттенки интенсивности, которым в украинском языке соответствуют разные модели, причем установить формально-семантическую зависимость практически невозможно. Так, значение “доведение до нежелательного результата” (рус. *истрадаться*) может передаваться в украинском языке посредством моделей *з-...-ся звестися (зневіритися), на-...-ся: настраждатися*; тотально-объектная семантика посредством префикса *по-*: *порвати, поранити* (ср. рус. *изорвать, изранить*), префикса *ви-*: *вілазити* (ср. рус. *излазить*), а собственно интенсивное значение — посредством префиксов *з-*: *знижити* (ср. рус. *изнежить*) и *роз-*: *розбалувати* (ср. рус. *избаловать*).

Поскольку сема интенсивности у префикса *из-* однозначно выше эквивалентных *по-, ви-, на-*, в разговорной украинской речи появляются образования типа: *зірвав дві пари черевик за літо* (норм. *порвав*); *збили його до полусмерті* (норм. *побили*); *іссохла вся* (норм. *висохла*); *іссушила своє серце* (норм. *висушила*); *скусали ноги дитині* (норм. *покусали*).

В украинском языке отсутствуют модели *воз-...¹; воз-...-ся* для выражения инхоативного (*взвыть*), начально-результативного (*возрадоваться*), собственно-результативного (*воспретить*) и одноактного (*взгрустнуть*) СД. Выразительная сила аффикса не покрывается украинскими эквивалентами *по-, за-, з-* и др., и, вероятно, поэтому в живой бытовой речи встречаются: *вздумав, взбудився, не возмущайся*.

¹ Кроме уст. *возвеличити* и кальки *возз'єднатися*.

В русском языке существуют многократные глаголы, употребляющиеся в форме прошедшего времени: *хаживал, говаривал*, для которых нет параллелей в украинском языке.

Специфическим акциональным средством украинского языка являются глаголы с префиксом *попо-*, выражающие значение интенсивной длительности. В системе русского языка, хотя и имеющего с украинским черты близкого родства, трудно найти формально выраженный СД, соответствующий значению украинского глагола. Они близки к длительно-ограниченному СД, но не тождественны ему, ср. *попоболів* (длительность и интенсивность) и *проболел до весны* (завершенная длительность).

Украинско-русские словари, а также “Словарь” Б. Гринченко (1959) переводят данные глаголы, используя другие аффиксы, либо сочетания с наречиями *долго, сильно, много, очень* в разных комбинациях, причем последний способ более адекватно отражает семантику итеративности, напр.: *поповчити* — “учить достаточно долго, много”; *попоїздити* — “поездить много, долго, поколесить”¹.

Модель с префиксом *попо-* служит таким емким выражением многопланового действия, что его легко включают в свою систему носители русского языка, подвергающегося интерферирующему воздействию украинского². Так, семантико-грамматическая лакуна в русском языке провоцирует функционирование в устной речи в условиях билингвизма глаголов итеративного СД с приставкой *попо-*: *она тогда попоболела; попостоишь на морозе — вспомнишь, что я говорила; она с ним попомучилась*, а также: *попогулять, попождать, попоучиться, пополежать, поповисеть*, в структуре дистрибутивного СД существует в обоих языках модель *по + префиксный глагол (повытолкать // порозливати)* образования совершенного вида. Однако русские единицы стилистически ограничены разговорно-просторечной сферой, в то время как украинские нейтральны. Кроме того, мотивирующей основой в украинском языке выступают формы несовершенного вида (*повибілювати, порозсипати, понаносити*), в русском — теоретическая

¹ Модель в украинском языке очень продуктивна. В “Словнику української мови” (т. 7) зафиксировано 108 глаголов, в “Словаре” Б. Гринченко еще 23 неповторяющиеся единицы.

² Нами зафиксированы глагольные модели с этим префиксом в островном русском говоре бывшего села Замощье Чернобыльского района Киевской области: *Папаехать прийшлось; папахадили по лесу*.

мотивирующая основа может быть и совершенного, и несовершенного, однако “Словарь русского языка” (1984, т. 3) приводит преимущественно образования от основ совершенного вида. Ср., напр.: *подошивала всю Машину одежду; поотвыкали дети от отца; Как вы позагорали!; поперебирала всю картошку; пришлось подосаливать; подоедали все остатки.*

Многие способы действия представлены дефектными видовыми парадигмами по преимуществу за счет *perfectiva tantum*. Это начинательный способ: *заходить, разволноваться // заходити, розхвилюватися*; ограничительный: *погулять // поплакати*; финитивный: *отгулять // відгуляти*; результативный: *познакомиться // познайомитись*; накопительный: *насобирать // назбирати*; дистрибутивный: *накормить // нагодувати*; интенсивный: *закормить // нагодувати* и др.

К разряду *imperfectiva tantum* относятся кратные способы: *погуливать, подпевать, переглядываться // підгулювати, підспівувати, переглядатися, постукувати*¹.

Аспектуальные системы русского и украинского языков обнаруживают высокую степень общности. Совпадают типы видовых оппозиций, механизмы перфективации и имперфективации. Отличия здесь касаются, как правило, явлений вариативности префиксов, некоторых соотношений основ с видовыми суффиксами.

Основная специфика заключается в мощности способов действия, отсутствии/наличии определенных моделей, не находящихся синонимических эквивалентов. Подобные лакуны составляют трудность для билингвов.

Аспектуальные структурно-семантические отличия выявляются во взаимодействии вида и категорий времени и наклонения, особенно в формообразовании причастий. В украинском языке обнаруживается бóльшая пластичность в аспекте усвоения и систематизации заимствований: здесь чаще образуются маркированные формы несовершенного и совершенного вида от двувидовых глаголов: *деморалізувати — здеморалізувати : деморалізовувати; паралізувати — спаралізувати : паралізовувати* и др. Бóльшая пластичность украинского языка уравнивает в правах формы, находящиеся в русском языке за пределами литературной кодифицированной нормы.

¹ См.: Русская грамматика. — М., 1980. — С. 267.

VII. КАТЕГОРИЯ ЛИЦА

В русском и украинском языках категория лица является одной из основных глагольных категорий, важным предикативным глагольным признаком. Лицо может быть выражено одновременно и в субъекте, и в предикате предложения.

Категория лица выражается в обоих языках морфологически и синтаксическими средствами. Синтаксически лицо выражается соединением личного местоимения и глагола, глагол выступает в форме, коррелирующей с соответствующим местоимением. И в русском, и в украинском языке лицо выражается двумя лексемами раздельно, то есть аналитическим способом. Ср.:

*Я наблюдаю // Я спостерігаю;
Ты наблюдаешь // Ти спостерігаєш;
Он наблюдает // Він спостерігає.*

Значение лица может выражаться морфологически в сказуемом — глаголе в формах настоящего и будущего времени при помощи соответствующих личных окончаний. Ср.:

*Я разговариваю // Я розмовляю;
Он позовет друга // Він покличе друга.*

Категория лица выражена также в форме повелительного наклонения:

Андрей, позови своего друга // Андрію, поклич свого друга.

Поскольку лицо выражается морфологически соответствующей формой сказуемого, употребление личного местоимения в обоих языках является факультативным.

Противоположная ситуация в случае, если сказуемое выражено формой глагола прошедшего времени. Личное местоимение оказывается необходимым, как показатель лица подлежащего. Личное местоимение является связующим звеном для всех трех форм: временной парадигмы, например, 1-го лица ед. числа:

*Я говорил // Я говорив;
Я говорю // Я говорю;
Я буду говорить // Я говоритиму (буду говорить).*

Поскольку личное местоимение является: а) необходимым и единственным выразителем категории лица в прошедшем времени; б) одним из выразителей этой категории в настоящем и в бу-